Г.С. Сарайкина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество трансформируется в результате беспрецедентных изменений, имя которым – «глобализация». Под глобализацией в данной статье понимается вызванный развитием капитализма объективный, отличный от целенаправленной деятельности людей и происходящий независимо от их воли и желания, необратимый процесс интенсификации производственно-экономических, социальных, политических и духовно-культурных интеракций в планетарном масштабе[1].

Предваряя рассмотрение политических трансформаций в эпоху глобализации, можно вспомнить известный афоризм Б. Паскаля, как нельзя лучше характеризующий сущность глобализационных процессов, согласно которому, если бросить камень в одном месте, «круги пойдут по всей Вселенной». Иными словами, сегодня имеет место феномен *социального «заражения»*, выражающийся в том, что любое изменение, становясь глобальным, влияет на всю социальную систему в целом. Вследствие этого обретает реальность описанное Р. Робертсоном явление *глокализации**, т. е. взаимовлияния глобальных и локальных процессов, а также их одновременной *гомогенизации* (универсализации на основании схожести) и *гетерогенизации* (дифференциации на основании уникальности)[2]. Таким образом, воплощается в реальность принцип «локус – глобус», когда локальное и глобальное оказывается взаимосвязанным, претворяя в жизнь возможность изменения тех или иных глобальных событий, действуя на локальном уровне.

Это зачастую сопровождается политической реорганизацией. Причем результат такой реорганизации не всегда поддается точному прогнозированию по той причине, что между действующими в

---

[1] *Момджян К.Х.* Об одном многократно упоминаемом процессе… / Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. М., 2004. С. 39.

[2] *Robertson R.* Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity / Global Modernities. / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995. P. 40.

* Впоследствии идея «глокализации» получила распространение в работах У. Бека, А. Аппадураи, М. Эпштейна, П. Бергера и др.

мировой политики силами отсутствует «предустановленная гармония», напротив, наличествует конфликт интересов, который еще более обостряется в условиях глобализации. При этом довольно часто происходит не только количественное перераспределение сфер влияния, связанное с формированием различных политических блоков, но и качественное изменение политической ситуации в мире.

В связи с этим особую актуальность обретает рассмотрение политических трансформаций, обусловленных глобализационными процессами, и их последствий, существенно влияющих на распределение власти в современном обществе и на осуществление интеграционно-мобилизационной, регулятивной (управление и контроль) и охранительной стратегических задач, направленных на подержание нормального функционирования социальной системы в целом.

К таким трансформациям относятся «детерриториализация», социально-политическая фрагментация, деэтатизация, финансово-политическая «интервенция», либерализация, «идеологическая поляризация», «насильственная демократизация», глобальная криминализация и многие другие.

«Детерриториализация» представляет собой снятие пространственно зафиксированных бинарных оппозиций, таких, как «глубина – поверхность», «внешнее – внутреннее», «центр – периферия»*. Это происходит ввиду того, что достижение высоких скоростей «спрессовывает» время и «обесценивает» пространство. Так, например, с помощью электронных средств коммуникации можно осуществить почти мгновенные трансакции из одной точки мира в другую. Поэтому нередко говорят об «исчезновении географии», т. е. о том, что «идею геофизической границы в реальном современном мире становится все труднее поддерживать»[1]. С одной стороны, «детерриториализация» активизирует деятельность национальных диаспор, сохраняющих связь со своей исторической родиной. Но, с другой стороны, этот же процесс создает плат-

---

* Понятие «детерриториализация» было введено французскими философами-постмодернистами Ж. Делёзом и Ф. Гваттари / См. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.; СПб., 1998.

[1] *Вирилио П.* Информационная бомба. Стратегия обмана. М., 2002. С. 35; *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 24.

форму для невиданной прежде активности транснациональных корпораций и организаций, осуществляющих попытки «стереть» государственные границы с карты мира.

«Детерриториализация» часто ведет к *социально-политической фрагментации*, т. е. к *детрадиционализации* (крушению традиций) и *атомизации* (отчуждению индивидов друг от друга), что делает государства разобщенными и облегчает их завоевание, а также с точки зрения наиболее пессимистических прогнозов приближает кризис «социального государства». В результате имеет место *деэтатизация* – попытка «стирания» государственных границ, влекущая за собой изменение статуса государства как социального образования, вследствие чего становится актуальной проблема сохранения государственного суверенитета и государственной легитимности.

Эта проблема обрела свое существование в связи с тем, что государственные границы для многих глобальных корпораций сделались транспарентными, т. е. «прозрачными», «невидимыми», в силу способности этих корпораций управлять мировыми финансово-информационными потоками. Теперь государствам придется, как говорится, «выбирать из двух зол меньшее»: либо разделять прерогативу власти с транснациональными компаниями, либо объединяться в межгосударственные альянсы по выработке и реализации общих стратегий, которые были бы конкурентоспособными на мировой политической арене и предполагали бы «пластичный», адаптирующийся к изменяющимся социальным условиям консенсус и взаимную ответственность.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что вместе с ростом «прозрачности» государственной политики, политика транснациональных компаний становится все более «затемненной» и «непрозрачной», что выражается не только в появлении так называемых «оффшорных зон», но и в феномене *финансово-политической «интервенции»* – вмешательстве глобальных корпораций во внутренние дела того или иного государства, проявляющемся в том, что официальная политическая оппозиция в некоторых странах отныне финансируется транснациональными магнатами, а значит, воплощает их интересы.

Несмотря на то, что глобализация – это процесс объективных изменений, существует немало попыток вторжения в современный миропорядок с целью провести глобальное политическое переустройство мира. В пространстве глобализационных процес-

сов назревают колоссальные социально-политические эксперименты, направленные на задание определенных параметров социальной системы, и мы находимся в их эпицентре. Постепенное «исчезновение» государственных границ нашло отражение в явлении *либерализации,* развивающемся под эгидой лозунга «Laissez faire, laissez passer»* и открывающем дорогу беспрепятственному перемещению через границы капиталов и идеологий, отныне обладающих способностью почти мгновенного исчезновения из одной или нескольких точек земного шара и одновременного появления в другом месте (либо в нескольких местах). При этом взлет тенденций к господству влечет за собой рост тенденций к сопротивлению, в связи с чем наблюдается *«идеологическая поляризация»,* или *«идеологический раскол»* в глобальном масштабе.

Эта «поляризация» восходит к существующей еще со времен возникновения рода homo sapiens бинарной оппозиции «мы» – «они», «свой» – «чужой» и скрывает за собой глубинный конфликт интересов, возникающий вследствие постоянной ограниченности производственно-экономических, социальных, политических, культурных и других ресурсов. Абсолютизация одного из полюсов этой бинарной оппозиции может стать источником *ксенофобии*, проявляющейся в отчуждения одних социальных образований от других, либо *ксенофилии*, выражающейся в принятии за руководство экзогенных – предлагаемых или навязываемых другими социальными образованиями – стратегий часто в ущерб эндогенной, т. е. собственной, стратегии.

Кроме того, сегодня «идеологический раскол» существует не только на уровне отдельных социокультурных идентичностей, но и обретает свое политическое измерение в глобальном масштабе, проявляясь в двух альтернативных идеологиях – глобализме и антиглобализме.

Глобализм можно охарактеризовать как субъективную политическую активность, направленную на установление однополярного мира под эгидой какой-либо мировой сверхдержавы или транснациональной корпорации. Глобалистская стратегия усугубляет социально-политическую фрагментацию, действуя по принципу «разделяй и властвуй», следствием реализации которого могут быть разрушение системных связей, дезинтеграция и конфликтное «столкновение цивилизаций».

---

* «Оставить на волю случая» (фр.) и др.

В качестве примера глобалистских воззрений можно привести и полуутопическую идею создания единого Исламского Халифата, которому будет подчиняться весь остальной мир, взятую на вооружение некоторыми террористическими организациями, и идею панамериканизма, а также многие другие идеи, восходящие к праидее мирового господства.

Глобалисты твердой рукой выводят на геополитической карте мира нечто наподобие унифицированного государства. В итоге неудивительно, если возможная – но отнюдь не необходимая – победа глобализма приблизит «конец истории», однако не в смысле наступления эры либерализма, которому, как ожидает Ф. Фукуяма, не найдется достойных соперников; а в буквальном смысле, поскольку господство одной державы или транснациональной корпорации над всеми остальными в случае своей реализации может привести к неконтролируемому использованию социальных, производственно-экономических, духовно-культурных и организационно-политических ресурсов[1]. Это в свою очередь может негативно сказаться на балансе ресурсов в планетарном масштабе и поставить под угрозу существование нашей планеты.

В соответствии с этим необходимо указать на политические идеологии, позиционирующие себя как противостоящие глобализму, а потому называющиеся *антиглобалистскими,* или *альтерглобалистскими*. Их целью является борьба с глобализмом за сохранение системы национальных преференций. Вместе с тем следует отметить, что антиглобализм не представляет собой единого иерархически организованного течения, напротив, это сеть различных движений, между которыми зачастую нет споров по поводу цели, но существует множество разногласий относительно гуманности тех или иных конкретных средств (например, насильственных либо ненасильственных), используемых для ее реализации.

К антиглобалистским движениям, в частности, могут быть отнесены неоевразийство, «Испанидад», «Франкофония», «Негритюд», «Гринпис» и возникшее на базе французской газеты «Монд дипломатик» движение «АТТАК», а также иные националистические, фундаменталистские и религиозно-конфессиональные организации. Все они протестуют против неолиберального сценария

[1] См.: *Фукуяма Ф*. Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1995.

развития современного общества. В связи с этим многие их выступления и массовые действия приурочены к встречам глобалистов и носят название «альтернативных форумов». Так, например, проводимый ежегодно Всемирный социальный форум представлен как альтернатива ежегодным собраниям мировой политической элиты в Давосе.

Лидерство в антиглобализме в большей степени ситуативное, зависящее от обстоятельств. А потому иногда возникает вопрос, не является ли антиглобализм лишь эпатажной манифестацией, фикцией или даже «марионеточным» политическим инструментом, финансируемым представителями глобалистской идеологии, которые с его помощью либо отвлекают обывателей от происходящего на мировой социально-политической арене, либо стремятся одержать победу в конкурентной борьбе с другими глобалистскими стратегиями. Поэтому содержащееся в антиглобалистских идеях возможное зерно рациональной конструктивной критики глобализма зачастую не дает всходов.

К политическим трансформациям глобализирующегося общества относится также *«насильственная демократизация»*. Речь идет о так называемых гуманистических войнах, поводом к разжиганию которых служит абсолютизация прав человека. Такая «принудительная демократия» в действительности оказывается ничем иным как попыткой реализации геополитической стратегии повсеместного распространения собственной политической мощи и нанесения превентивных ударов по потенциальным противникам. В связи с этим возникает вопрос, не является ли подобная «демократизация» следствием скрываемых авторитарных тенденций и политики двойных стандартов?

В эпоху глобализации в области мировой политики ежесекундно напоминают о себе проблемы правового регулирования, локального, регионального и глобального управления, а также проблемы безопасности, вследствие этого обращает на себя внимание феномен *глобальной криминализации*. Причиной тому служит обострение военно-политических конфликтов, одним из катализаторов которых является международный терроризм.

Современный международный терроризм может быть назван глобальным не только потому, что местом его применения может стать любая точка планеты, но и потому, что состав террористических организаций все чаще, к превеликому сожалению, оказывается интернациональным. Международный терроризм не без

помощи средств массовой информации оказывает на людей и психологическое воздействие, дестабилизируя общество, порождая панику и недоверие. Он играет человеческими судьбами и правом человека на жизнь, пренебрегая всеми этическими категориями и запретами. Стоит вспомнить «11 сентября», «Норд-ост», трагедию в Беслане.

В наше время последствия террористических актов становятся гораздо более опасными потому, что во власти террористов может оказаться высокотехнологичное оружие массового уничтожения – химическое, биологическое и т. п. вплоть до ядерных боеголовок. Кроме того, формируется новый *«информационно-психологический»* терроризм, позволяющий не только «заражать» компьютеры различными «вирусами», но и вести психологические войны, осуществлять манипуляцию сознанием людей при помощи скрытых информационных технологий и Интернета. Так, например, действие «психологического» терроризма основано на том, что любая, даже заведомо ложная угроза, воспринимается как потенциальная, поскольку, как гласит известная в психологии и социологии «теорема Томаса»: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям»[1].

Таким образом, можно отметить, что политические трансформации, происходящие в современном глобализирующемся обществе, во многом еще только предполагают поиск конструктивных решений по преодолению негативных последствий глобализации. Эти решения необходимо искать уже сегодня, ибо конфликты, существующие между государствами в наши дни, в будущем могут еще более усугубиться вследствие войн между различными транснациональными корпорациями.

Для заблаговременного предотвращения подобных конфликтов важно своевременно оптимизировать распределение производственно-экономического, социального, политического и культурного потенциала в современном обществе, проводить мониторинг и прогнозирование глобализационных изменений и их последствий, а также учитывать, что результаты принимаемых сегодня решений дадут о себе знать в перспективе.

---

[1] *Thomas W.I.* The Child in America: Behavior Problems and Programs. N.Y.: Knopf, 1928. P. 572; *Thomas W.I.* Social Behavior and Personality / Ed. by E.K. Volkart. N.Y.: Social Science Research Council, 1951. P. 14, 80.